

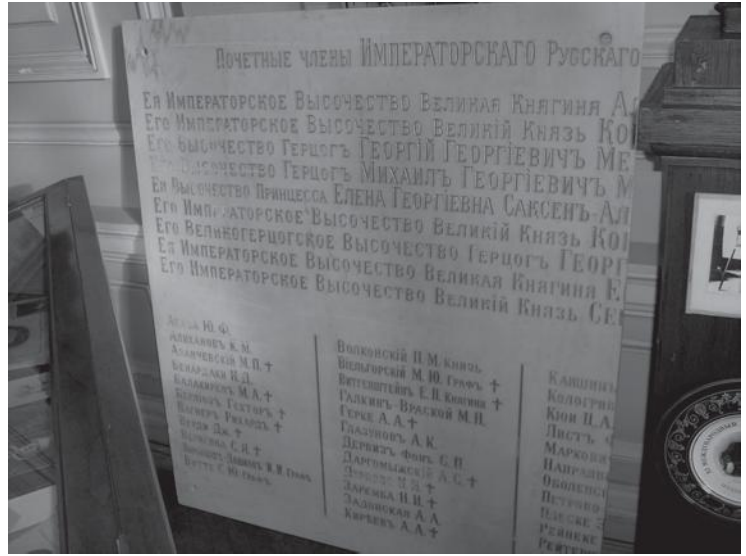
Из истории мемориальных досок в Петербургской консерватории

В сентябре 2007 года Санкт-Петербургская консерватория отмечала свое 145-летие. По поводу этого торжества были приглашены руководители всех музыкальных вузов России, а в Малом зале имени А.К. Глазунова состоялся праздничный концерт для гостей с участием лауреатов XIII международного конкурса имени П.И. Чайковского, который для лауреатов-петербуржцев оказался очень успешным.

Начало торжествам было положено с открытия на парадной лестнице, ведущей в глазуновский зал, двух мемориальных досок с именами выдающихся выпускников и педагогов Консерватории, с момента ее основания и до наших дней. Список обсуждался Ученым советом консерватории в течение года, но, по словам ректора А.В. Чайковского, в него вошли далеко не все и, следовательно, можно ожидать открытия других досок. Новый перечень имен заменил собой старый, содержащий имена лучших выпускников Консерватории лишь до 1912 года (кстати, в том году Консерватория праздновала свой 50-летний юбилей) и открывавшийся именем П.И. Чайковского.

При демонтаже старой доски выяснилось, что ее обратная сторона содержит... список почетных членов Императорского Русского Музыкального Общества, организации, благодаря которой Консерватория появилась на свет и оформилась как постоянное учебное заведение. Причем выяснилось, что доска с именами выпускников, которая находилась на стене лестницы столь длительный период времени — это лишь половина первоначального варианта памятной доски, на которой были высечены имена почетных членов ИРМО. Вторая ее часть была попросту варварски отпилена.

Первое, что приходит в голову: сделать это могли в советский период, поскольку памятная доска содержит имена ряда августейших особ. Поскольку так поступить в дореволюционный период вряд ли могли, а после революции любое упоминание об Императорской фамилии было

под запретом, подобный довод кажется убедительным. Таким образом, перед нами есть лишь половина списка. Восстановить же полный перечень непросто, поскольку почетные члены ИРМО довольно часто менялись. В связи со всем этим можно поставить три важнейших вопроса, на которые надлежит дать ответ, дабы прояснить историю со случайно обнаруженным списком.

1. Когда состоялось открытие доски и было ли оно вообще (фамилии некоторых персон в списке обозначены крестами, и это позволяет предположить, что установка доски состоялась уже после их смерти).

2. Где (хотя бы предположительно) была установлена памятная доска, и была ли установлена она вообще.

3. Наконец, где же может находиться ее вторая часть.

На последний вопрос ответ был найден практически сразу — во время ремонта класса Л.С. Ауэра (класс № 25) понадобилось снять со стены мемориальную доску с его именем. Обратная сторона ее, как не трудно догадаться, содержала продолжение списка почетных членов ИРМО. То есть, доска у класса Л.С. Ауэра оказалась на деле фрагментом той самой исчезнувшей половины большой мемориальной доски, а точнее, осколком ее верхней части, на которой перечислены имена августейших покровителей Общества. Можно сделать предположение, и оно наверняка окажется верным, что утраченная часть доски находится в стенах Консерватории, в виде мемориальных досок на стенах классов. Было бы крайне любо-

пытно снять, например, доски у классов № 5 (класс А.Н. Есиповой), № 10 (класс Л.В. Николаева), № 13 (класс И.В. Ершова) и № 36 (класс Н.А. Римского-Корсакова), как наиболее старые мемориальные доски в Консерватории, и взглянуть, содержатся ли на их оборотной стороне еще какие-нибудь надписи, наподобие тех, какие есть на доске с именем Ауэра. Можно предположить, что наверняка что-нибудь будет найдено. Однако едва ли такая процедура осуществима.

А вот по поводу первого и второго вопросов такого однозначного ответа быть не может. Будем рассуждать по порядку.

Относительно вероятной даты открытия доски можно предположить несколько событий в русской музыкальной жизни начала XX века. Первое, что сразу приходит на ум — 50-летний юбилей ИРМО в декабре 1909 года. В № 45 (от 8 ноября), и в № 51 – 52 (от 20 и 27 декабря) 1909 года Русской Музыкальной Газеты это событие, а также хроника торжеств отражены достаточно подробно. К этой дате приурочен и выход книги Н.Ф. Финдейзена «Очерк деятельности СПб отделения ИРМО с 1859 по 1909 год», где подробнейшим образом описывается вся история развития Общества, а также даны программы всех концертов и собраний (симфонических, квартетных, исторических, экстренных и т. д.) за всю историю этой крупнейшей музыкальной организации в дореволюционной России¹. Благодаря этим программам можно составить яркую картину эволюции и роста Общества за описываемый период времени. Но нигде — ни слова об открытии доски или хотя бы о заказе на ее установку.

Другая вероятная дата открытия — 1910 год, год смерти М.А. Балакирева. Такая версия кажется возможной, поскольку рядом с фамилией Балакирева на доске высечен крест. Значит, поводом для ее открытия могла стать смерть кого-либо из почетных членов Общества. Наконец, остается еще 50-летний юбилей Консерватории в 1912 году. В публикациях РМГ за ноябрь – декабрь 1912 года мы вновь читаем подробное описание торжеств, но опять ничего нет по поводу мемориальных досок.

Другой достоверный источник информации — ежегодные Отчеты деятельности ИРМО. Поскольку юбилей 1909 года кажется наиболее вероятной датой установки доски, а в Отчетах содержится информация о том, на что был потрачен буквально каждый рубль казенных денег,

---

¹ Интересен тот факт, что в «Журналах заседаний главной дирекции» (ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Л. 202) имеются сведения о принятии дирекцией Общества 9 февраля 1909 года решения о написании книги с историей ИРМО, приуроченной к юбилею Общества.

наверняка в них что-нибудь можно найти. К тому же в Отчетах постоянно публиковались списки почетных членов Общества, что позволяет восстановить сведения, содержащиеся на утраченной части доски. Однако отчеты с 1908 по 1911 и отчеты с 1912 по 1914 года не содержат никаких сведений об открытии каких-либо досок, а также о денежных средствах, на это потраченных. Что касается списка почетных членов, то точно такого же, какой высечен на доске, Отчеты не содержат, однако есть два списка, которые близки к нему по составу. Первый опубликован в Отчете за 1907 – 1908 годы по Петербургскому отделению, а второй — за 1909 – 1910 года по Московскому отделению. При сравнении этих двух списков с той информацией, что содержит мемориальная доска, становится ясно, что список, запечатленный на мраморе, был подготовлен специально, и нигде, кроме как на памятной доске, именно такого состава участников больше не найти. Но состоялось ли торжественное открытие изготовленной доски? Существует одна деталь, которая наводит на подозрения, что доску только готовили к открытию, но по каким-то непонятным причинам так и не открыли. Дело в том, что почетные члены князь Петр Михайлович Волконский и Анна Алексеевна Задонская обозначены на мраморе как здравствующие, а в Московском отчете рядом с их фамилиями уже стоят кресты. А рядом с фамилией Ивана Николаевича Дурново, наоборот, на доске высечен крест, хотя в том же самом отчете он обозначен как здравствующий. Ошибка была допущена либо при подготовке Отчета, либо в процессе нанесения текста на мрамор. Ясного ответа на этот вопрос пока нет. Просмотр протоколов заседаний дирекции ИРМО с 1900 по 1909 года также не дает никакой новой информации о каком-либо торжественном акте по поводу открытия мемориальной доски — ни в стенах Консерватории, ни где-либо еще. А предполагать, что она была установлена «втихаря», и это событие не нашло своего отражения в каких-либо документах, просто смешно.

Таким образом, вопрос о предполагаемом местонахождении доски пока не имеет ответа. Возможно, она хранилась где-то в запасниках, и это отчасти может объяснить, почему с ней так поступили. А если мемориальную доску распилили уже при советской власти, то в этом нет ничего удивительного. В советский период нашей истории отношение к наследию прошлого как к расходному материалу, который никому не нужен, довольно типично, ведь проделать это тем, кто это проделал, не помешали даже высеченные на мраморе имена Балакирева, Берлиоза, Вагнера, Верди, Даргомыжского и Листа.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 435. Д. 498.
2. Русская музыкальная газета. 1909. 1912.
3. Рукописный отдел библиотеки СПбГК: Отчеты деятельности Петербургского отделения ИРМО. 1908 – 1911, 1912 – 1914; Отчеты деятельности Московского отделения ИРМО. 1909 – 1910.
4. *Келдыш Ю.В., Корабельникова Л.З., Левашиев Е.М., Романова В.Н.* История русской музыки. М., 1989. Т. 6.
5. *Петровская И.Ф.* Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге. 1801 – 1917. СПб., 1999.
6. *Финдейзен Н.Ф.* Очерк деятельности СПб отделения ИРМО (1850 – 1909). СПб., 1909.